

Глава 3. Вмешательство в дела Святых Рыцарей — огромная морока!

— Это большая честь для меня познакомиться с вами, Архангел Рафаэль Хьюранделл. Моё имя
— Шастиль Лилквист.

[П/П: Я с помощью waybackmachine откопал удаленный первый фанатский перевод на английский. Термин “Архангел” там был переведен как «Капитан». Кстати, термин “Владыка Демонов” в официальном английском переводе ошибочно переведен как “Архидемон”, а “Святой Рыцарь” — как “Ангельский Рыцарь”. `\\_(\\_)/`]

Собор Кианоидесианского филиала церкви.

Пока Заган и остальные исследовали Дворец Владыки Демонов, Шастиль, представляясь, склонила голову.

В связи с заморозкой ее прав как Святого Рыцаря, она не могла пользоваться своим Священным Мечем или носить Освященную Броню. После встречи с Заганом и остальными Шастиль переделалась в церемониальное платье и теперь ничем не отличалась от обычной девочки. Позади нее, как и всегда, находились трое ее подчиненных.

Стоящий перед ней Святой Рыцарь имел устрашающую атмосферу запугивания, присущую людям, чьи лучшие дни еще не миновали.

Любому, кто бы на него не посмотрел, в первую очередь бросался в глаза глубокий шрам, пересекавший его лицо со лба до щеки. Его седеющие светлые волосы были коротко подстрижены, а темно-синие глаза сияли пронзительным огнем, и создавалось впечатление, будто один его взгляд способен убить. Кроме того, на нем были Освященные Доспехи, плотно прилегающие к его мощному телу. Крупная челюсть и тонко выточенный нос дополняли его дьявольский вид, который способен заставить потерять сознание слабонервных людей.

А на спине своей он нес огромный Меч. Священный Меч.

Все двенадцать Священных Мечей имели одинаковую форму. Соответственно, этот Меч должен был бы быть идентичен дарованному Шастиль, однако он выглядел так, будто им можно воспользоваться одной рукой.

Знаменитый своим титулом человека, покорившего наибольшее количество магов в истории, исчисляемое в 499 тел, Архангел Рафаэль был символом силы Церкви.

Три Святых Рыцарей, стоявших в ожидании позади Шастиль, не могли сделать ничего, кроме как напряженно смотреть на него.

Однако около Рафаэля не было ни одного Святого Рыцаря.

Архангел... пришел сюда абсолютно без сопровождения?.. Являясь величайшей боевой силой церкви, Архангелы должны иметь защиту. Шастиль и другие Архангелы сражались в авангарде во время битв с магами, но у них всегда были подчиненные, которые защищали бы их. И все же единственным, кто прибыл без охраны, был Рафаэль.

Несомненно, он был силен, но все же его поведение казалось ей довольно опрометчивым.

После того, как Рафаэль внимательно осмотрел Шастиль с макушки головы до кончиков пальцев ног, он скорчил улыбку, похожую на трещину, расщепляющую скалу.

— Так ты и есть та чертова Дева Священного Меча, о которой я читал так много в отчетах? Говорят, ты сейчас каешься в неповиновении церковным приказам, однако, вопреки моим ожиданиям, у тебя довольно приятное выражение лица.

Неповиновение приказам Церкви... Видимо, тот факт, что она прикрывала Загана, не был передан другим людям. Вероятно, это факт был утаен из соображений кардинала Клавуелла.

— Я не заслуживаю подобных слов, — спокойно ответила Шастиль, а Рафаэль фыркнул с недовольством.

— Сколько этих проклятых магов ты уже зарезала?

Шастиль прикусила губу, словно спрашивая его: «Правда? Именно это ты спрашиваешь в первую очередь?»

— ... Я не считаю, что это число стоит того, чтобы им хвастаться.

— О?.. — Рафаэль властно прищурился.

— Л-леди Шастиль, пожалуйста, следите за тем, как вы говорите!

— Как бы мы ни были малы, даже использование наших жизней в качестве щита не будет достаточным, чтобы защитить вас!

— Гааа, как некрасиво. Разве мы не поклялись, что отдадим свои жизни ради Леди Шастиль?

Три рыцаря шепотом устроили балаган, но стоило Рафаэлю взглянуть на них, как они судорожно задрожали и замкнули рты.

Неужели это испортило ему настроение? Это был Архангел, который убил наибольшее количество магов в мире. Шастиль не думала, что он будет колебаться, убивая союзника-

отступника, учитывая количество его жертв. Честно говоря, она была готова сегодня расстаться с головой.

Причина, по которой она прогуливалась по городу, когда ей нужно было встретиться с этим человеком, возможно, была в том, что ей хотелось поговорить со знакомыми в последний раз.

Впрочем, встреча с Заганом и Нефи... была слишком удачным совпадением.

...Хотя она и была шокирована и расплакалась от того, что он даже не запомнил ее.

И все же Рафаэль принял вызывающую позу и рассмеялся от души, словно потешаясь над Шастиль.

— Хаа-хаа-хаа! Прошло много времени с тех пор, как кто-то позволял себе своевольничать передо мной. И, наверное, впервые, чтоб это еще и женщина была. Как приятно. Можешь похвастаться этим на том свете.

С треском застыл воздух.

Как я и думала, вот и дошло дело до этого... Тц! Имея лишь меч, висящий у нее на поясе и используемый только для демонстрации, Шастиль была практически безоружна.

Для Рафаэля это не сыграет роли, ведь он может раздавить ее, как насекомое.

— У-Увааа, пожалуйста, бегите, Леди Шастиль! — три Святых Рыцаря бросились вперед. Однако они были совершенно бессильны перед этим гигантским человеком. И именно в этот момент...

— Архангел Рафаэль, скажите на милость, что именно вы делаете с моими Святыми Рыцарями?
— тем, кто поднял голос на огромного Рыцаря, был пожилой кардинал.

Из глубины собора, где находился кабинет кардинала, слышались тяжелые шаги.

— Хм. Клавуелл, не так ли? У меня нет никаких дел с человеком, который не может вообразить ничего, что не было бы написано на бумаге.

— Даже если у вас нет никаких дел со мной, я поклялся защищать Святых Рыцарей, находящихся под моей опекой. Знайте, что здесь вам не получится действовать так, как заблагорассудится.

Услышав такие надежные слова, Шастиль подумала, что из глаз вот-вот хлынут слезы.

Что касается Рафаэля, то он смотрел на кардинала без малейшего намека на уважение.

— Более того, мерзавец... похоже, ты лишил эту женщину доступа к ее Священному Мечу?

— Доступа ее никто не лишал, Меч просто временно держат под стражей.

— Разве это не одно и то же? Где он?

И в ответ на это Клавуелл возвратил недоверчивый взгляд.

— ... И что вы намерены делать, узнав о его местонахождении?

— Ты прекрасно знаешь. Меч имеет ценность только тогда, когда им владеют. Есть ли смысл прятать его в ножны и использовать как яркое украшение?

Клавуелл затем спросил его тихим тоном, словно пытаясь понять значение его слов.

— Вы, случайно, не хотите, чтобы я вернул его Шастиль?

— Об этом даже не нужно говорить. Священный Меч выбирает своего владельца по собственной воле. Пока владелец жив, никто другой не может владеть им, — Рафаэль на мгновение замолчал, затем взглянул на Шастиль и продолжил: — Она потеряет опеку над ним, если, например, из нее вытрясут жизнь, — продолжил он свою мысль, изобразив жуткую улыбку, словно говоря, что с радостью возьмет на себя такую роль.

— Какой омерзительный ответ! — воскликнул Клавуелл и в шоке отступил назад. И когда кардинал изобразил крестное знамение перед своей грудью и ответил ему сердитым взглядом, Рафаэль заговорил без малейших признаков робости.

— Чего ты так боишься? Я же просто констатирую факт. Вы, ублюдки, не имеете права вмешиваться в то, как владелец Священного Меча размахивает своим клинком. Все, что вам нужно делать, это думать о том, как справиться с проклятыми последствиями, — заявил он. Его речь звучала так, будто пока кто-то был признан Священным Мечом, даже резня будет разрешена.

Это и есть... самый ужасный из Архангелов...

Ругая слабые части себя, которые хотели дрогнуть, Шастиль заставила себя выступить перед Рафаэлем.

— Вы зашли слишком далеко, Архангел Рафаэль. Если бы мы использовали Мечи только для

исполнения наших низменных желаний, то это само по себе было бы ересью!

— О, так ты будешь дерзить мне не один раз, а даже два, да? — Рафаэль пробормотал что-то себе под нос, словно наслаждаясь происходящим, затем перевел взгляд на кардинала.

— В любом случае, все в порядке, Клавуелл? Один из этих чертовых Святых Рыцарей, которых ты должен защищать, вот-вот потеряет здесь свою жизнь.

— Угх...

Клавуелл знал, что существует явная вероятность того, что Шастиль могут зарезать прямо там, где она стояла, поэтому ничего не мог сделать, кроме как издать стон.

Но почему же он пытается заставить меня взять Священный Меч? Если его целью была просто казнь, то было бы проще просто убить ее немедленно. В конце концов, у него и так было достаточно оснований для этого.

Значит, он просто пытается посмеяться надо мной? Ей не хотелось думать, что такой человек был избран Священным Мечом, но она не могла придумать ничего другого.

— ...Так точно. Шастиль, следуй за мной, — сказал Клавуелл. И, словно побежденный настойчивостью Рафаэля, он пригласил Шастиль вглубь собора.

По другую сторону двери на полу лежал красный ковер, а множество дверей по сторонам вели в кабинеты кардинала и Святых Рыцарей. В самом конце были ворота с бюстами, изображающими ангелов, защищающих их с каждой стороны, вместе с двумя Святыми Рыцарями, служащими охранниками.

Как и следовало ожидать, Рафаэль и три Святых Рыцаря не последовали за ними. Убедившись в этом, кардинал Клавуелл шепнул Шастиль.

— Даже я не знаю, правильно ли возвращать его сейчас. Вполне возможно, это даже позволит дать тому человеку повод убить вас.

— ...Я полностью осознаю это, — заявила Шастиль. Она не знала, каковы были истинные мотивы Рафаэля, но, скорее всего, это не приведет к ситуации, когда ей, по крайней мере, не дадут хотя бы взмахнуть Мечом.

Побудить Клавуелла вернуть ей Священный меч было больше похоже на попытку защитить ее, нежели подать пример другим.

Когда они наконец добрались до Ангельских Ворот, Святые Рыцари, служившие сторожами,

преградили им путь.

— Ваше Преосвященство Клавуелл, что вам здесь нужно?

— Пришло время вернуть Священный Меч Шастиль. Пожалуйста, откройте путь.

Двое привратников переглянулись, но тут же отошли в стороны. Кардинал был главой исполнительной власти церкви, которой служили Рыцари, поэтому они ничего не могли сделать, чтобы преградить ему путь.

И пока он шел вперед, привратники предстали перед Шастиль.

— Что касается вас, пожалуйста, ждите здесь.

По всем правилам, это было неуважительное отношение к ней, но Шастиль послушно ждала на месте. Вскоре Клавуелл вернулся с Мечом в руке.

— Я верю, что ты справишься с любыми испытаниями своими собственными руками, — сказал он и вложил Священный Меч в руки Шастиль.

Вечер. Бар в Кианоидесе.

— Гья-хья-хья-хья-хья-хья! Ты усыновил ребенка, серьезно? — тем, кто испустил этот вульгарный смех, был нежелательный друг Загана, Барбадос.

После присвоения новых книг из Дворца Владыки Демонов, Заган был приглашен своим нежеланным другом и сразу после прибытия домой отправился в город в одиночку.

Нефи и Фолл должны сейчас уже заканчивать ужин, наверное?..

Поскольку его пригласили в бар, он сказал Нефи, что ужин ему не понадобится. Теперь Заган задавался вопросом, был ли какой-то смысл приходить сюда, если это означало, что он пропускает свое время с ними. Но, несмотря на его раздумья, глупый смех Барбадоса продолжал раздаваться эхом.

Как и следовало ожидать, Заган ответил в резком тоне.

— ... Откуда ты вообще это знаешь?

— Гера-гера-гера. Знаешь, Заган, почему бы тебе не попробовать заговорить после того, как ты помотришь на свою дурацкую физиономию в зеркало? Если бы люди услышали, что такой злобный ублюдок, как ты, разгуливает с невинно выглядящей соплячкой, то это превратилось бы в шумиху из-за похищения, верно?

Заган не знал, насколько широко распространились слухи, но, похоже, весь город только и говорил о том, что он гуляет с Фолл.

Ну, по крайней мере, количество людей, которые могут связаться с Фолл, должно пропорционально уменьшиться...

Не было тех, кто бы осмелился вызвать его недовольство, зная при этом его имя. Даже если такие люди и существовали, то это могут быть лишь Святые Рыцари церкви, но даже они не были столь глупы, чтобы бросить ему вызов без козырей в рукаве.

Было достаточно того, что распространился слух о том, что Фолл находится под его покровительством. И, похоже, Барбадос пригласил Загана удостовериться в этих слухах.

— ... Могу я теперь вернуться?

— Да ладно тебе, не будь так чертовски холоден. Разве не позволил я тебе выпить весь этот добротный алкоголь? Слухами, по крайней мере, поделись. Не повредит же?

Казалось, он был совершенно пьян еще до того, как пришел Заган. И пока его нездоровое лицо все больше краснело от выпитого, Барбадос в хорошем настроении обнял Загана.

Тем не менее, алкоголь действительно был восхитительным. Это был первый раз, когда Заган попробовал спирт, налитый поверх куска льда, и мягкая сладость, смешанная с ощущением жжения в горле, была так приятна, что он невольно вздохнул.

Стала бы Нефи пить что-то подобное? Если же он все-таки собирался выпить, то предпочел бы разделить его с милой девушкой, чем с этим раздражающим мужиком. И теперь он хотел взять с собой бутылку как подарок.

Придя в себя, Заган оттолкнул слишком дружески обнимавшего его Барбадоса.

— ...Ты грязный. Кроме того, если ты со спиртным, то просто отнеси его в замок. Я занят, забота о своем ученике.

— Ха-а-а, держу пари, ты просто хочешь поразвлечься со своей эльфийской рабыней.

— Я-я ничего такого не делаю, ты слышишь?!

— Какого черта? — сказал Барбадос, ковыряя в носу и закатывая глаза.

Могу ли я просто... ударить этого парня и выбросить куда подальше? Не обращая никакого внимания на возвращенный ему холодный взгляд, Барбадос принялся хлопать Загана по плечу.

— Так что же это за соплячка, о которой ходят слухи? Это ведь не твое чертово хобби — приносить жертвы, верно? Значит, она — домашнее животное? Ты же не собираешься сказать мне, что она еще одна чертова ученица?

— ... В общем, она тебе знакома.

— Что? Значит, она — маг? Это же женщина, верно? — спросил Барбадос, затем скрестил руки на груди и глубоко задумался.

— Если это маг, то из действующих тут может быть «Чародейка» Гремори? Но все знают, что она суровая мужененавистница. Кроме того, она не ребенок. Но если это не она...

Наблюдая за тем, как Барбатос кряхтел над ситуацией, Заган почувствовал тайное облегчение.

Если этот парень не заметил, значит, тот факт, что Фолл на самом деле дракон, все еще является тайной, хах?

Скорее всего, это был лишь вопросом времени, когда другие узнают, что Фолл — дракон. Увидев ее магию... или, вернее, ее частичное превращение в дракона, станет ясно, что она — Вальфор.

Это был неизбежный исход, но до этого было еще слишком далеко. Кроме того, у Загана оставались еще враги.

Имя Загана, как Владыки Демонов, было уже хорошо известно, и те, кто счел бы это неприемлемым и напал на него, уже исчезли. Как он и планировал, и маги, и Святые Рыцари должны были знать, что против него не стоит плести интриги.

И все же ситуация не была идеальной. Несомненно, все еще существовали маги, ожидающие момента, когда новый Владыка Демонов оступится, чтобы воспользоваться этой слабостью. И маги, обладающие достаточной для этого силой, действительно существовали. Поэтому все еще было необходимо некоторое время, чтобы заставить сдаться и их.

Тем, что уравнивало их жизни на весах, в конце концов, были: имя, наследие и мана Владыки Демонов.

Вот почему... мне, вероятно, понадобится еще один пласт защиты.

Загану нужно было что-то, что вселит страх в сердца всех остальных магов. Нефи, а теперь и Фолл — были тем, что он обязан защитить любой ценой.

И пока Заган размышлял об этом, Барбадос, который до сих пор просто кряхтел, вдруг издал "Ах".

— О, точно, Вальфор!

Тело Загана напряглось от неожиданности.

Этот парень... выяснил подлинную личность Фолл? Притворяясь спокойным, Заган склонил голову набок.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, совсем недавно Вальфор должен был напасть на твой дом, верно? Тот здоровяк в маске и доспехах.

— ... А, кстати да... все так и было, раз уж ты об этом упомянул.

Привыкнув к нынешней Фолл, Заган совершенно забыло том, что она и напавший на него Вальфор — одна и та же личность.

— Ну, так что на счет него?

Когда Заган склонил голову набок, Барбатос смутился.

— Значит, ты об этом даже не удосужился вспомнить? Ходят слухи, что он пропал, но что же тогда случилось? Ты прикончил его?

— Кто знает? Ты прекрасно знаешь, как я расправляюсь с незваными гостями, не так ли?

Пока Заган отвечал, словно уклоняясь от ответа, Барбадос смотрел в потолок.

— Черт, какая потеря. Ходит слух, что он на самом деле драконом был. Его труп мог бы послужить хорошим катализатором, верно?

Именно потому, что такие люди существовали, личность Фолл должна была оставаться в тайне. Услышав его слова, Заган просто кивнул, будто они его совсем не интересовали.

— О, когда ты упомянул об этом, мне кажется, что я слышал раньше что-то подобное.

— Что? Ты знал и все равно его куда-то выкинул? Позволь спросить на всякий случай, а он мертв или нет?

— Если он везучий, то с чего бы ему не быть живым? — Заган ответил настолько непринужденно, насколько мог, и Барбадос, отступая, цокнул языком.

В конце концов, опустошив еще одну кружку пива, Барбадос ответил:

— Значит, все как всегда? Ну, неважно. Забудь о Вальфоре, давай поговорим о той соплячке, которую ты тащишь с собой. Кто она?

Не может же он говорить эту чушь, если уже знает ответ, верно?.. Раз правильный ответ был уже отгадан, Заган пожал плечами, сдерживая порыв угрюмости.

— ...Кто знает? Просто думай о ней как о приемном ребенке или что-нибудь в этом роде.

— Ге-хья-хья-хья-хья! Приемный ребенок... Приемный... Бу-хья-хья-хья-ха-ха!

... Он безнадежен.

Как раз в тот момент, когда Заган всерьез подумывал ударить своего нежелательного друга, рассмеявшегося до слез... лицо Барбадоса сделалось серьезным.

— Ну что ж, давай прекратим шутки, ладно?

— ... Значит, ты наконец решил дойти до настоящего вопроса?

Даже у него не было столько свободного времени, чтобы просто так позвать Загана посплетничать.

— Похоже, в церковь прибыл хлопотный тип. Я решил предупредить тебя.

— Хлопотный тип?

— Владелец Священного Меча. Он не похож на ту девушку, понимаешь? Этот гораздо опаснее.

Видимо, прибыла не Шастиль, а какой-то другой Архангел. Эта мысль заставила Загана глубоко вздохнуть, издав при этом длинное "Ууу".

— Чтобы они использовали Священные Мечи... Церковь ставит на силу, да? Они что, думают сразить нового Владыку Демонов?

Раздор между церковью и магами длился тысячу лет. Конечно, в течение этой долгой истории столкновения между Владыками Демонов и Архангелами случались много раз.

Однако, хотя записи о том, как Архангелы отражали Владык Демонов, действительно имелись, не было ни единой записи о поражении последних руками Святых Рыцарей.

Вот почему, хоть Архангелы и были способны сдерживать Владык Демонов, они не могли убить их. Это даже являлось общепринятым фактом между магами и церковью. Однако для последних было вполне естественно думать об опровержении этого факта.

Затем лицо Барбадоса стало обеспокоенным.

— Интересно... Этот новоприбывший Архангел, он довольно странный. Во всяком случае, он монстр с самым высоким количеством убийств магов в истории.

— ... Я так посмотрю, он не из робких.

— Чертовски верно. Он уже убил 499 магов, и я не знаю, что его так разозлило, но есть расчеты, по которым выходит, что он убивает мага в среднем каждые три дня. И таким образом, ты был выбран в качестве торжественного номера 500!

Услышав это, Заган нахмурил брови. В конце концов, если это число было опубликовано кем-то из церкви, то оно, вероятно, было несколько преувеличенным, но Барбадос был не из тех людей, которые говорили бы о такой ерунде.

Заган в задумчивости опустил голову.

— Как странно. Даже если он владеет Священным Мечом, мог ли он действительно убить 500 магов в одиночку?

Среди магов разница между обладающими лишь минимальным количеством силы и кандидатами во Владыку Демонов была подобна разнице между небом и землей.

Если кандидат обладал 10000 схемами, то схемы начинающего исчислялись бы в лучшем случае всего 100 штуками. Даже если кто-то и убил сотню неопытных магов, кандидат во Владыку Демонов мог бы с легкостью победить их, будь ему брошен вызов. Но, если в общей сложности было убито 499 магов, то наверняка этому Рыцарю приходилось сталкиваться как минимум с одним или двумя кандидатами.

Продолжая эту цепочку, даже среди кандидатов, кто-то вроде Барбадоса будет обладать 20000 схемами и больше. А что касается обычных магических навыков, то безнадежный человек перед Заганом намного превосходил любого из обычных магов.

Не то чтобы Шастиль раскрыла всю свою силу, когда она на днях сражалась с Барбадосом, но даже так, если она билась против кандидата, он не думал, что девушка легко отделается.

Есть ли у него какой-нибудь туз в рукаве, кроме Священного меча? Пока Заган был озадачен этой мыслью, Барбадос отставил кружку и улыбнулся.

— Кстати, говорят, он убил дракона и съел его.

— ... А? — озадаченно переспросил Заган и почти инстинктивно вскочил со своего места.

— Это... правда?

— Ага. В конце концов, церковь не признает хищничества драконов. Это информация неофициальная, но, похоже, он действительно убил дракона. Если он получил его силу, тогда не так уж и невозможно убить так много магов, верно?

Черт, так вот в чем дело... Заган горько ругался в своих мыслях.

— Чего странного... в маге, ненавидящем Святых Рыцарей? — Фолл имела неприязнь к Святым Рыцарям. Кроме того, с момента их встречи она желала неестественного количества силы несмотря на то, что была и магом, и драконом. А затем появился Святой Рыцарь драконоубийца.

Не то чтобы все было полностью ясно, но даже так было неразумно надеяться, что эти факты никак не связаны.

После этого Заган взглянул на Барбадоса и нахмурился.

— Ты сегодня что-то уж очень щедр на информацию...

— Ну, считай это извинением за прошлый раз. Или даже чем-то вроде дани тебе. Вместо того чтобы делать из тебя врага, я смогу глотнуть более сладкого нектара, являясь пассажиром в твоей безумной поездке.

— ... А говорить ты точно умеешь.

Сделав вид, что это его смутило, Заган налил себе еще немного спиртного.

— Знаешь ли, я довольно умел. И я не думаю, что это предложение настолько плохо.

— Если бы ты был таким замечательным человеком, то я может даже и доверился бы тебе немного... Что тебе нужно? — Заган отложил выпивку и задал Барабадосу этот вопрос, но тот лишь коварно рассмеялся.

— Наследие Старшего, не мог бы ты делегировать управление им мне? Все же он маг, проживший тысячу лет. Даже если мы называем это простым наследием, чем-то обычным оно точно не является. Его наследие слишком велико, чтобы справиться со всем самостоятельно, не так ли?

Барабадос попал в яблочко, да еще и в больном месте, что помешало Загану скрыть свое хмурое лицо. Тем не менее, он ответил, не колеблясь.

— Отказываюсь.

— Что, черт побери, ты сказал?!

— ... Ты просто возьмешь и спрячешь все, что посчитаешь непригодным для моих глаз.

— Разве это не очевидно? Что в этом плохого? — Барабадос удивленно уставился на Загана, как будто после стольких лет знакомства не стоило и говорить такие очевидные вещи.

Как же он может быть так глуп, несмотря на то, что знает так много? Это, наоборот, привело Загана к тревожному осознанию.

— ... Хм, ладно. Я поделюсь с тобой несколькими работами по магии из наследия. Так что будь доволен этим.

— Что ж, думаю, этого достаточно. Дружище, иметь щедрых друзей взаправду лучше всего, — сказал Барабатос, хлопнул своей кружкой по бокалу Загана и произнес тост.

Стоило ему произнести свой тост, атмосфера в заведении упала ниже нуля. Дверь в бар распахнулась, и вошел некий гость. Поскольку Барабадос стоял спиной к двери, то не заметил этого и продолжал говорить в приподнятом настроении.

— Но я сам буду решать, что я возьму, идет? Если ты дашь мне какую-нибудь дерьмовую писанину о магии только потому, что она из наследства Старшего, то я даже смотреть на нее не буду!

— ... Кстати, Барабадос.

— Что?

Подняв бокал со спиртным и разглядывая через стекло только что вошедшего посетителя, Заган спросил Барбадоса.

— Этот Святой Рыцарь, о котором ты только что говорил, он, собственно, как выглядит?

— А, дай-ка подумаю... Я слышал, что он человек огромный, по которому не скажешь, что он старый пердун. Кроме того, у него огромный шрам на лице. Говорят, получил он его от того дракона, которого убил.

— Да ладно?.. — Любезно ответил Заган, глядя на вошедшего в бар посетителя. А затем, совершив еще один глоток своего напитка и скорчив такое выражение, будто ему было неприятно задавать Барбадосу еще один вопрос, спросил.

— А что насчет того глубокого шрама, он случаем не пересекает его от левой щеки до правой брови?

— А? Ну да, я слышал, что это выглядело примерно так. Я вижу, ты много о нем знаешь, да?

— Это абсолютное совпадение, но я видел человека с очень похожими чертами.

— Ну ты даешь, я удивлен, что ты выбрался живым. Это парень, который, кажется, только об убийстве магов и думает, понимаешь? Если бы он заметил тебя, то сразу же попытался бы зарубить.

Заган продолжал смотреть за спину Барбатоса, который снова разлился своим гера-гера-звучащим смехом.

— ... Судя по всему... именно это он и будет сейчас делать...

— А?.. — Барбатос наконец заметил пристальный взгляд Загана. И когда он оглянулся через плечо, его лицо стало совершенно бледным.

Потому что стоял там... как раз крупный мужчина со шрамом на лице, вооруженный Священным Мечем, висящим у него на спине.

— Рафаэль Хьюранделл! — опрокинув стул, Барбадос вскочил. Не удостоив его и взглядом, Святой Рыцарь со шрамом смотрел прямо на Загана.

Неужели он внезапно пришел, чтобы лишить меня головы? Сила Священного Меча доставляла немало хлопот, но было бы самонадеянно думать, что Меч сам по себе способен сразить Владыку Демонов. Если бы он был таким дураком, то не прожил бы столь долго.

Когда Заган нахмурил брови, не в силах определить цель Святого Рыцаря, Барбадос повысил дрожащий голос:

— Т-ты сукин сын, зачем ты здесь?!

Святой Рыцарь со шрамом на лице, наконец перевел взгляд на Барбадоса. И как только он это сделал, на его грубом лице появилась улыбка, похожая на каменистую поверхность. От этого дьявольского выражения лица дочь незадачливого владельца бара, стоявшая позади Барбадоса, издала вопль, упав в обморок.

Несмотря на то, что Рыцарь не смотрел прямо на нее, в его взгляде была такая сила. Видя на эту улыбку, которая так заставляла чувствовать физическое давление, Барбадос приготовился и прокричал.

— У-УУУУУУУУУУХ, я, черт побери, сделаю это! — магический свет засиял в обеих руках Барбадоса, и Святой Рыцарь со шрамом на лице аналогично поместил руку на рукоять Священного Меча за спиной.

— Прекрати, Барбатос, — произнес Заган, со стуком ставя кружку на стол. И в тот же миг мана, исходящая из рук Барбадоса, исчезла. Впрочем, не то чтобы он действительно прекратил свои действия или что-то в этом роде. Напротив, Заган съел ману.

После этого Заган легонько взмахнул пальцем в воздухе, и опрокинутое Барбатосом кресло вернулось на прежнее место.

— Ну что ж, присядь. Алкоголь потеряет свой вкус.

— Какого черта ты так легко к этому относишься?! Ты что, планируешь просто незаметно погибнуть?

В ответ вопящего, словно его страх сменился гневом, Барбадоса Заган покачал головой, будто все это было слишком хлопотно.

— Вон тот парень... кажется, он не очень-то хочет драться, смекаешь?

— Какого хрена? Он же держит руку прямо на Мече, разве нет?!

— А не потому ли это, что ты затеял драку?

После того, как Барбадос начал использовать магию, Святой Рыцарь со шрамом на лице сжал свой Меч. И Заган не упустил этого факта.

Кроме того, я не наблюдаю в нем ни жажды крови, ни враждебности.

И Нефи, и Фолл на самом деле почти не показывали своих эмоций. Вернее, в случае Фолл, не то чтобы она не выражала эмоций, она попросту мало говорила. Вот почему этот метод определения намерений был ему знаком. В любом случае, есть много вещей, которые нельзя узнать, просто взглянув на их лица.

Вот почему, когда дело доходило до того, о чем они думали и чего хотели от него, Заган выработал привычку смотреть на тонкости эмоций, наблюдая за ними и воспринимая такие вещи.

Святой Рыцарь со шрамом на лице улыбнулся так, что казалось, будто земля сейчас расколется.

— Владыка Демонов на этот раз... довольно сдержанный, я так погляжу.

— Негоже Владыке Демонов поднимать шум из-за каждой мелочи.

Хотя полное отсутствие враждебности в этой катастрофической ситуации было довольно странным само по себе, Заган не смог скрыть своего недоумения.

В конце концов, он посмотрел на стул, который поднял с помощью магии. Казалось, в такой ситуации Барбадос не собирался возвращаться к выпивке, и даже после того, как Святой Рыцарь отпустил свой Меч, Барбадос не показывал желания присесть.

— Похоже, у нас есть свободное место. Вы не присоединитесь к нам?

— Ууу... Какой занятный парень.

Дьявольски напрягая покрытое шрамами лицо, Святой Рыцарь сел в кресло напротив Загана. А Барбадос слегка отдалился, как бы избегая его.

Скорее, это ты тут должен говорить. Мне не о чем разговаривать с этим каменнолицым, знаешь ли. Заган предложил гостю присесть чисто из вежливости, просто плывя по течению, так сказать, но конкретной цели у него не было.

Или, вернее, поскольку его время с Нефи было полностью утрачено, он хотел, по крайней мере, насладиться выпивкой. Несмотря на это, Барбадос отступал, как бы говоря, что хочет быть освобожденным от участия во всем этом спектакле. С другой стороны...

— Черт, зачем такому магу, как я, проходить через такое дерьмо?

— Г-господин маг, не могли бы вы спасти мою дочь?

— Как будто я знаю как. Исцеляющая магия вне моей компетенции, но я, по крайней мере, сделаю все, что смогу.

— О-о-ох... Мне стоило ожидать этого от слуги Мастера Загана.

— Я не чертов слуга! — проклиная мужчину, который, видимо, был владельцем бара, Барбадос начал осматривать девушку, которая ранее упала в обморок. Поскольку она только потеряла сознание, Заган не думал, что была веская необходимость прибегать к использованию магии.

Я бы тоже сейчас хотел пойти туда, но... Девушкой, которой отдал свое сердце Заган, была Нефи, но когда дело шло о выборе между этим каменнолицым человеком и дочерью владельца, даже не нужно было говорить, с кем бы он предпочел остаться.

Впрочем, ничего нельзя добиться, только постоянно глядя на Барбадоса. Таким образом, Заган наконец повернулся лицом к Святому Рыцарю.

— Итак, чего тебе от меня нужно, драконоубийца?

— Рафаэль — поправил он, наливая немного спиртного в кружку. Его рука была такой огромной, что бутылка казалась миниатюрной.

— Я слышал, мои сотоварищи многим тебе обязаны, поэтому пришел взглянуть на тебя собственными глазами.

Он, вероятно, говорил о Шастиль, и Заган пожал плечами, как будто это не имело большого значения.

— Мое лицо даже в сравнение с твоим не идет, разве нет?

— Фу-ха-ха, а ты имеешь довольно злобную физиономию, как и говорили эти проклятые слухи, не так ли?

Заган стеснялся своих злодейских черт, поэтому чувствовал себя немного подавленным. Тем не менее, словно скрывая это, он оттолкнул кружку.

— Я слышал, что это твоё хобби — убивать магов, так что можно ли отложить его на сегодня?

Все-таки перед твоими глазами находятся два мага.

С девушкой теперь, казалось, все было в порядке, поэтому Заган задал Рафаэлю этот вопрос, чтобы предотвратить быстрый уход своего нежелательного друга. Барбадос, уже собиравшийся положить руку на дверь, угрюмо оглянулся на него.

Выпив все спиртное в своем стакане одним глотком, Рафаэль от души рассмеялся.

— Да что ты. Все, что я сделал, это потушил пламя, которое разгорелось передо мной, однако все вокруг меня решили поднять большой шум по этому поводу.

Заган с любопытством склонил голову набок.

А он как-то отличается от того, что рассказывал Барбадос. Судя по слухам, Рафаэль был жестоким убийцей, прикончившим почти 500 магов. Из-за этого Заган был готов к тому, что тот ликующе рванется с Мечем в руках, но, на удивление, они даже ведут обычный разговор.

Может быть, он пришел, чтобы оценить способности Загана? Как только эта мысль пришла в голову, и он снова сделал глоток из своей кружки, Рафаэль открыл рот.

— Кажется, у тебя был конфликт с Шастиль, верно? Почему же ты не убил ее?

Чувствуя некоторую неловкость в словах Святого Рыцаря, Заган нахмурился.

— Ты говоришь так, будто у нее не было никаких шансов на победу, не так ли?

Хотя Шастиль, возможно, и не была ему равней, однако их гордость как владельцев Священных Мечей не должна была позволить им говорить, будто они не могли победить мага. Также Заган в то время еще не являлся Владыкой Демонов.

Рафаэль попросту фыркнул в ответ.

— Тогда позволь мне задать тебе встречный вопрос, была ли она достаточно сильна, чтобы соревноваться с таким ублюдком, как ты?

— Кто знает... Во всяком случае, она была сильнейшей из людей, с которыми я сталкивался до сих пор. В этом, по крайней мере, я уверен.

Конечно, даже Барбадосу удалось схватить ее, однако Заган еще не видел, чтобы Шастиль всерьез владела своим Мечом. Он уже сражался с ними обоими раньше и поэтому сомневался, что Барбадос смог бы победить в противостоянии лоб в лоб.

Получив такой ответ, Рафаэль сузил глаза.

— Понятно. Тогда это означает, что она стала существенной угрозой для церкви, не так ли?

— Эм?... Я не понимаю, к чему ты клонишь... Что ты имеешь в виду?

Загану показалось, что он говорит, будто Шастиль — враг церкви. Услышав замешательство Загана, каменное лицо Рафаэля снова исказилось в улыбке.

— Она высказала возражения против устранения Владыки Демонов. Это более чем достаточная причина для того, чтобы Церковь приняла решение о ее казни. Они даже дошли до того, что отозвали ее Священный Меч для заклинания... Глупое решение, должен сказать. До тех пор, пока владелец Священного Меча остается в живых, следующий Святой Рыцарь не сможет стать их преемником.

Услышав это, Заган широко раскрыл глаза.

Эта девчушка слишком, чертовски честна! Было бы достаточно, если бы она просто как угодно подражала тому, что делали окружающие; и все же, судя по всему, она протестовала в безрассудно наглой манере. Кроме того, она прикрывала Загана.

Обхватив голову руками, Заган глубоко вздохнул.

— ... Мне и раньше казалось, что она не из тех, кто живет долго.

— Да, серьезно. Я даже предупреждал ее, но, видимо, она моим словам не внимала.

Рафаэль говорил так, словно ему было ее жалко. После внезапно промелькнувшей у него в голове мысли Заган широко раскрыл глаза.

Он собирается убить Шастиль? Если шли слухи, что его хобби — убивать магов, то вполне логично было бы предположить, что он с такой же радостью казнил бы Рыцарей, прикрывавших этих самых магов.

Заган наконец понял причину того, почему не чувствовал от Рафаэля никакой жажды крови.

Значит, он пришел сюда, чтобы подтвердить связь между мной и Шастиль? Другими словами, он искал повода, чтобы убить ее.

Строго говоря, связью с ней была Нефи, а не Заган. Впрочем, не было бы ничего странного в том, чтобы принять это заявление как подтверждение его намерений.

Он поймал меня. Заган испустил стон, поняв, что с ним играли как с игрушкой. И как раз в этот самый момент Рафаэль встал.

— Ну что ж, у меня больше нет с тобой никаких дел. Я вынужден откланяться.

— ... Подожди, — пробормотал Заган, прекрасно понимая, что его голос стал холодным.

— Тебе что-нибудь нужно? — спросил Рафаэль, оборачиваясь. Его взгляд ясно дал понять, что он немедленно убьет Загана, если тот скажет хоть одно неверное слово.

— В этом городе Шастиль очень любят. Друзей у нее здесь тоже много. Уверяю тебя, найдется немало тех, кто будет скорбеть о ее смерти.

Нефи и Мануэлла определенно будут брошены в пучину отчаяния. Вот почему Заган во властной манере сообщил эту информацию.

— Этот город — мои владения. Если ты перейдешь все рамки, делая все, что тебе заблагорассудится, я раздавлю и сотру тебя в порошок, запомнил?

Не имело значения, принадлежала ли она к церкви и была ли Святым Рыцарем. Пока Шастиль жила в Кианоидесе, она принадлежала Загану. И если этот человек говорит, что намеренно убьет ее, то Заган раздавит его. Все очень просто. Вот что означает быть под защитой Загана.

Причины, по которым он не сделал этого сразу, заключались в том, что вокруг них было огромное скопление горожан, пригодных в живые щиты, а также он все еще наслаждался выпивкой. Если бы бар был разрушен, он мог бы восстановить его с помощью магии, но он понимал, что восстановить людей будет намного труднее.

Однако это была лишь причина, по которой он не желал драться, и она не являлась причиной, способной остановить его от драки.

Хотя бить его, одновременно избегая щитов, это та еще морока...

Возможно, поняв, к чему клонит Заган, Рафаэль широко раскрыл глаза, словно нашел его действия довольно неожиданными.

— Это не похоже на то, что подобает говорить Владыке Демонов, разве нет?

— Именно потому, что я Владыка Демонов, я могу позволить себе говорить то, что вздумаю.

Услышав такой высокомерный ответ, Рафаэль от души расхохотался.

— Ха-ха-ха, как я и предполагал, ты именно таков, как я и надеялся. Как раз то зло, которое Церковь обязана уничтожить.

То, что он почувствовал в Рафаэле, было не кровожадностью, а восхищением.

То есть он не думает, что маги — это вообще-то люди, да?

В его глазах это было то же самое, что охота. В конце концов, охотясь на зверей, человек не питает ни кровожадности, ни враждебности. Возбуждение приносит только само убийство.

Улыбнувшись так, будто он бросал вызов Загану, Рафаэль вышел из бара.

Освободившись от напряжения, все посетители бара вздохнули с облегчением. Наконец, бросая косой взгляд на Барбадоса, который плюхнулся обратно на свое место, Заган пробормотал про себя.

— ... Мне это не нравится.

— Никакому магу не понравится иметь дело со Святым Рыцарем, разве нет? Не лучше ли будет прямо сейчас пойти и убить его к чертовой матери?

Заган испустил легкий вздох, наблюдая, как жалуется Барбадос.

— ... Наверное, это так. Иди тогда, Барбадос.

Услышав эти слова, Барбатос в шоке открыл рот.

— Эй, ты только что сказал мне идти и подохнуть, не?

— Не совсем. Это, конечно, правда, что я хотел бы, чтобы ты умер, но не пойми меня неправильно.

— Значит, ты действительно хочешь моей смерти?

Находя своего разразившегося слезами нежеланного друга надоедливym, Заган покачал головой.

— Я же просил тебя не понимать меня неправильно, не так ли? Я хочу, чтобы ты проверил состояние Шастиль.

Вторым именем Барбадоса было «Чистилище».

Чистилищем именовалось измерение, находящиеся между Адом и Раем, с точки зрения магии оно тоже был чем-то похожим. Это было что-то вроде долины между измерениями, имеющей власть над причудливым пространством, созданным магией.

А второе его имя произошло от того, что он мог свободно приходить и уходить из этого пространства.

Будь то способность, которую он использовал, когда похитил Нефи и Шастиль, или сила, позволившая ему с легкостью захватить круг телепортации Загана, он был магом, преуспевшим в телепортации и призыве. Для него было бы пустяком прятаться и защищать Шастиль.

Наверное, поэтому ему и удалось повернуть что-то вроде вызова демона, а?

Хоть разница между ними была не сильно велика, однако Загану в своем нынешнем состоянии будет трудно подражать Барбадосу. Возможно, он мог бы справиться, если позаимствует силу знака Владыки Демонов, но этого было недостаточно.

И поэтому, Заган высказал свою просьбу, но Барбатос сделал такое лицо, словно не хотел в ней участвовать.

— Что? С какой стати?

— Я чаевых тебе немного добавлю. Не суть, иди уже давай.

Барбадос сделал такое лицо, как будто находил такой поворот событий довольно неожиданным.

— Ты серьезно собираешься спасти проклятого Святого Рыцаря?

— Враг моего врага — мой друг... Подобное часто говорят. Кроме того, тебе не кажется забавным, что обладатель Священного Меча оказался у меня в долгу?

— Дружище, я уверен, что ты определенно об этом потом пожалеешь, слышишь? — хоть он и проклинал Загана, но от предложения Барбадос не отказался.

В тот же миг Барбадос погрузился в собственную тень. Скорее всего, он переместился в Чистилище, по которому и получил свое второе имя. А оттуда он сможет изучить положение Шастиль.

Заган, однако, был застигнут врасплох.

— ... Этот засранец просто взял и ушел, даже не заплатив по счету.

Несмотря на то, что Заган был тем, кто приказал Барбадосу уйти, однако почему-то у него сложилось впечатление, что его просто обманули.

К тому моменту, как Заган вернулся в замок, уже наступал следующий день.

Интересно, а Нефи и Фолл спят уже? По утрам Нефи просыпалась рано. Если в этот час она все еще не спит, то это скажется на ней на следующий день, но несмотря на это, Загану было немного одиноко возвращаться, не слыша ее голоса.

Если бы он хотел просто увидеть ее лицо, то можно было бы заглянуть в ее спальню, но комната Нефи была на последнем этаже. Если она услышит, как он поднимается по лестнице, то это разбудит ее. Вот почему он возвратился в тронный зал, стараясь двигаться как можно тише, однако...

— Добро пожаловать домой, Мастер Заган, — Нефи в ночной рубашке ожидала его перед тронным залом.

— Нефи, ты еще не спишь?

Пока Заган смотрел на нее в изумлении, Нефи приложила палец к губам и прошипела «Шшш».

Присмотревшись, он увидел, что Нефи сидит с крепко спящей Фолл на коленях. Видимо, они ждали возвращения Загана.

— Разве я не говорил, чтобы вы ложились спать, не дожидаясь меня? — когда Заган сказал это, Нефи криво улыбнулась.

— Я здесь только потому, что Фолл настаивала, чтобы мы дождались вашего возвращения, Мастер Заган, — однако та, о ком шла речь, судя по всему, не дождавшись, уснула крепким сном.

Увидев это, лицо Загана естественным образом расслабилось.

— И не вы ли, Мастер Заган, были тем, кто приютил это дитя? — говоря это, Нефи легонько погладила Фолл по голове, от чего маленький ребенок слегка пошевелился, словно боясь щекотки.

Затем Заган расслабленно подошел к ним и присел.

— А... Кстати, что ты сегодня ела на ужин? — Загану захотелось закрыть лицо руками, раздумывая, почему это было первое, о чем он спросил, возвратившись, но Нефи спокойно кивнула.

— Мы поужинали простым супом из баранины и салатом.

— Ах, тот суп, да? Как прискорбно.

— Кое-какие остатки еще есть. Вам их подогреть?

— Хм... Нет, пока не стоит. Как-никак, Фолл уже спит, — посмотрев на спокойное спящее лицо Фолл, он понял, что не хочет будить ее только для того, чтобы ему налили суп. Так что Заган решил самостоятельно его разогреть и попозже немного поесть.

Нефи затем прикрыла свой рот рукой, словно его решение показалось ей странным. Перемена в выражении была, как всегда, незначительной, но то, как подергивались ее уши, говорило о том, что она была довольна.

— Фолл потом тоже усердно постаралась. Она отнесла все привезенные нами книги в архив.

— Их было довольно много, разве нет?

— Да. Но поскольку ей хотелось самой поскорее прочесть, она постаралась подготовить их для вашего немедленного прочтения, Мастер Заган.

Заган попытался представить себе фигуру этой маленькой девочки, бегающей туда-сюда по архивам ради него. И как только он это сделал, у него вырвался завороченный вздох.

Мне вот интересно... Семья же примерно как-то так ощущается... Кажется, он скоро забудет, что он является ужасным магом, если все будет продолжаться в том же духе.

После этого Нефи направила на него свои лазурные глаза.

— Мастер Заган, а с Фолл ничего не случилось?

— А? Нет, я не думаю, а что, что-то особенное было? — Фолл тоже не умела выражать свои эмоции, но он не думал, что вызывал у нее ярость или печаль.

Когда Заган склонил голову набок, Нефи с нежностью посмотрела на спящее лицо девочки.

— Сегодня Фолл казалась особенно счастливой. Мастер Заган, возможно, вы и не осознаете этого, но вполне вероятно, что вы сделали что-то, что скрасило ее день.

Что-то, что сделало Фолл счастливой... Не в силах понять, что это могло бы быть, Заган попытался восстановить свой предыдущий разговор с ней. И все еще держа голову наклоненной, он вспомнил момент, когда Фолл сделала необычайно счастливое лицо.

— О, это что ли?

— У вас есть какая-то идея?

— Не то чтобы это было сильно важным. Единственное, что я ей говорил, было то, что если бы мы провели тысячу лет вместе, то разве не смогли бы мы почувствовать, что нужно другому, просто взглянув друг другу в лицо?

Моргнув широко открытыми глазами, Нефи издала сдавленный смешок.

— Услышав такое от вас, любой будет в приподнятом настроении.

— Почему же? — Заган не мог понять смысла слов Нефи, которая оперлась на его плечо.

— Я думаю, Фолл была так счастлива потому, что вы сказали: "Если бы мы провели тысячу лет вместе". Я имею в виду, разве драконы не должны жить намного дольше людей? Кроме этого, сказать, что вы поймете друг друга...

Услышав это, Заган наконец то осознал правду.

Мифические драконы был расой, которая, считалось, жила более десяти тысяч лет. С обычной продолжительностью жизни человека, очевидно, было невозможным провести время вместе. В конце концов, люди жили недостаточно долго даже для того, чтобы пережить детство молодого дракона. Поэтому было трудно найти живое существо, с которым они могли бы жить вместе в течение своей почти вечной жизни.

Возможно, именно поэтому обида, которую она испытывает за убийство ее родителя-дракона, так глубока.

Возможно, все было бы по-другому, если бы она была зрелым драконом, выросшим из детского возраста. Однако для молодого дракона, все еще нуждающегося в своих родителях, боль, которую они чувствовали от их утраты, должна была быть сравнимой с людской, или даже намного больше.

Думаю, в конце концов, если я не прикончу Рафаэля как можно раньше, это может стать

существенной проблемой.

Если Фолл и этот человек встретятся, то в худшем случае это вполне может обернуться тотальной войной с церковью. А если такое произойдет, то это будет огромным шагом назад к цели Загана позволить Нефи спокойно жить под солнцем.

Пока он ломал голову над тем, что ему делать, Нефи довольно одиноко пробормотала.

— Было бы здорово... если бы я тоже смогла провести столько времени вместе с вами...

И на этот раз тем, кто удивленно уставился, был Заган.

— Ты о чем? Разве это не очевидно, что ты будешь с нами, Нефи?

Эльфы тоже были расой с долгой продолжительностью жизни, хоть и несравнимой с драконами. Если прибавить к этому магию, то, вероятно, тысячу лет прожить было бы пустяком.

Так что тем, кто должен был приложить максимум усилий, чтобы прожить долгую жизнь, был Заган.

Лазурные глаза Нефи задрожали от его ответа, она ответила широким кивком.

— Конечно! Я буду сопровождать вас, куда бы вы ни отправились, Мастер Заган.

На этот раз Заган был застигнут врасплох, и не успел он опомниться, как его лицо оказалось так близко к Нефи, что их носы почти соприкасались.

Ух... А, ресницы у Нефи довольно длинные... И как хорошо она пахнет!

На самом деле тот факт, что она была в ночной рубашке, показывал, что Нефи только что вышла из ванны, а это означало, что Заган, вероятно, почувствовал запах мыла. Осознав все это, он коснулся ее волос, которые были распущены и все еще были немного влажными, холодными и мягкими.

Примерно в то же самое время Нефи тоже застеснялась расстояния между ними. Она покраснела от кончиков своих заостренных ушей до верхней части щек.

— Нефи... — он назвал ее по имени, и глаза Нефи увлажнились. Когда его взгляд был поглощен ее розовыми губами, Заган мягко коснулся ее щеки.

— Ах... — она выдохнула что-то похожее на вздох, отчего лицо Загана стало еще горячее.

Момент был такой, что он чувствовал: она позволила бы продолжить. Да, он был уверен, что это допустимо — прикоснуться к ее чистой белой коже и двигаться дальше.

А потом, как раз в тот момент, когда их губы собирались встретиться...

— Эй, Заган! Все плохо! — посреди комнаты засиял магический круг, и раздался голос его нежелательного друга, который не мог читать атмосферу.

Вздвогнув, Заган и Нефи отдалились друг от друга. Вдруг в центре магического круга появилось лицо Барбадоса.

— Эй, ответь хотя бы. Что ты... э-эм, а?

Заган медленно поднялся и встал перед Барбадосом. И в его взгляде нельзя было найти ни капли сострадания.

— Вылезай оттуда на поверхность, Барбадос. Я превращу тебя в фарш.

— Чего ты такой злой?

Заган всерьез намеревался убить Барбадоса, но присутствие другого человека, которого он нес внутри магического круга, заставило его опустить руку.

— Шастиль?

— Разве ты не говорил мне пригласить за ней?

Именно так, Барбадос нес молодую девушку, служившую Святым Рыцарем. Однако, в отличие от встречи днем, она была одета в свои Освященные Доспехи. А на спине у нее висел Священный Меч.

К несчастью, лицо ее было бледным, а дыхание — прерывистым. Он не мог обнаружить никаких внешних ран, но на взгляд состояние у нее было нехорошее. Чтобы лучше понять ситуацию, Заган прикоснулся к шее и лбу Шастиль, затем осмотрел ее.

Пульс у нее высокий. А температура несмотря на это неестественно низкая. Из этого состояния он сразу же вычислил проблему.

— Это яд?

— Вероятно. Ей дали что-то выпить и вот.

Заган тут же повернулся к Нефи.

— Нефи, я собираюсь лечить ее. Помоги-ка.

— Д-да, — несмотря на то, что она все еще не переварила всю ситуацию, Нефи немедленно кивнула и, мягко опустив Фолл на землю, встала.

Как и следовало ожидать, Фолл от этого проснулась.

— ... Заган, ты шумный.

— Извини на счет этого. Ты можешь просто пойти дальше спать.

Пока Фолл терла глаза, бормоча что-то, Заган равнодушно ответил ей. Но потом она начала нюхать воздух.

— А?.. Этот запах... — то, на что Фолл переключила свое внимание... это был Священный Меч на спине Шастиль.

Вот черт. К тому времени как Заган заметил, насколько плохо обстоят дела, золотистые глаза Фолл загорелись яростью.

— Святой Рыцарь! — рука Фолл превратилась в драконью. Даже несмотря на то, что она была совсем молода, ее когти могли с легкостью разорвать сталь. Вероятно, они обладали достаточно разрушительной силой, чтобы соперничать с усиленными магией кулаками Загана.

— К-какого черта? Эй, Заган!

К тому моменту, как Барбадос взволнованно поднял свой голос, Фолл уже вцепилась в него когтями.

— Прекрати, Фолл! — Заган каким-то образом смог ухватиться за ее руку и остановить нападение. Ему удалось остановить злодейскую клешню как раз перед лбом Шастиль.

Фолл, несомненно, хмурилась.

— Почему ты меня останавливаешь?

— Она моя гостья, не смей убивать ее по своему усмотрению.

Услышав эти слова, Глаза Фолла затуманились разочарованием.

— ... Понятно, — она сделала такое лицо, словно ее предали.

Заган почувствовал боль в груди от того, что заставил молодую девушку, рассчитывавшую на него в такой момент, сделать подобное лицо.

Состояние Шастиль было гонкой против времени. Однако он не мог просто так оставить Фолл без присмотра.

Заган, как маг, не тратил сил на спасение кого-либо. Но даже в этом случае, Фолл была одной из тех, кого Заган обязан был защищать. Поэтому он спокойно спросил ее.

— Ты... ненавидишь Святых Рыцарей?

— ... Заган, ты должен был уже догадаться. Я стала магом, чтобы отомстить Святым Рыцарям.

Фолл наблюдала за Заганом столько же времени, сколько и он за ней.

Я же не могу... просто безответственно отмахнуться от этого, да? Заган, смирившись, кивнул.

— То есть, цель твоей мести — эта девушка?

— Святой Рыцарь убил моего отца.

— Понятно, но все же, это не могла быть она, — взяв Фолл за руку, Заган искренне обратился к ней.

— Эй, Фолл. Мстить, убивая любого, кто попадется под руку, — это ошибка, часто совершаемая дилетантами. Даже если ты и убьешь кого-то, никакого значения для объекта мести это иметь не будет. Наоборот, это лишь увеличит количество твоих врагов. А враги, скорее всего, станут дополнительными препятствиями на пути к мести.

— Заган, да что ты вообще обо мне знаешь? — голос Фолл дрожал от гнева и раздражения, и Заган покачал головой, когда она спросила.

— Вот почему я и говорю, что ты — дилетант. Настоящая месть... она совсем другая, понимаешь? — произнес Заган, а затем, устремив на нее суровый, но теплый взгляд, словно любящий отец, продолжил: — Настоящая месть — это взять свою цель, безжалостно пытаться ее,

затянуть в глубины страха и отчаяния и, наконец, заставить ее умолять тебя позволить им умереть, понятно?

Услышав это, не только Барбадос, но и Фолл совершенно ошеломенели. Однако Заган просто равнодушно продолжил.

— И затем, как удовлетворишься, ты убиваешь ее, и тогда твоя месть, наконец, свершится. Невозможно почувствовать себя воскресшим, просто убив свою цель на одном дыхании. Такая незамысловатая месть... никогда тебя не спасет.

Слова Загана, вероятно, были восприняты ею как совершенно серьезные, и по щеке Фолла побежала струйка пота.

— Заган, а ты тоже... раньше мстил?

— Ну да. Впрочем, я убил его на одном дыхании, так что облегчения никакого не ощутил... Вот поэтому я научу тебя правильно это делать.

Заган имел в виду прошлого владельца этого замка, мага, пытавшегося использовать его в качестве жертвы. После похищения Загана пытали, чтобы увеличить его качества как жертвы. Тогда он обнаружил возможность и прикончил его. Однако то, с чем он остался, было не облегчением от выживания или чувство победы, а пустота.

Мне стоило замучить его до смерти...

В своем нынешнем состоянии Заган знал намного более эффективный метод. В конце концов, в этом замке в его распоряжении было множество приспособлений для пыток. И он собирался воспользоваться ими для удовлетворения жажды мести Фолл.

Возможно, ошеломленная его напором, Фолл непрерывно кивала, покачивая головой.

— П-поняла, — сказала она, а затем ее драконья рука вернулась в человеческую форму.

— Эй, а ты действительно считаешь, что это нормально учить свою приемную дочь всему этому? — Барбадос с удивленным видом спросил его, но у Загана не было времени обращать на него внимания.

— Хм?... — открыв глаза, Шастиль увидела незнакомый потолок, простирающийся перед ней. Он был старым и выложенным из камня. Однако его ни в коем случае нельзя было назвать грязным. На самом деле, она могла сказать, что его тщательно держали в сохранности.

Где я?.. Пока Шастиль сидела, совершенно сбита с толку, она вдруг услышала тихий голос рядом с собой.

— Значит, ты проснулась?

— За... ган?..

Она заметила колдуна со злодейским выражением лица и почему-то вялым взглядом. И в ее представлении, взгляд его стал намного нежнее, чем при их последней встрече.

Заган отвел свое лицо от Шастиль и опустил свой взгляд на толстую книгу.

— Благодарю Нефи, именно она осуществляла лечение.

— Лечение... — её голова все еще была в тумане, так что она не могла должным образом все осознать.

Неужели... я проиграла кому-то? И если так, то зачем я вообще сражалась?

Позволив своим глазам бегать по комнате, Шастиль заметила большой меч, находящийся рядом с кроватью. Это был Святой Меч, ее Святой Меч. На нем было никаких признаков того, что он был испачкан кровью или имел сколы от скрещения мечей. И пока она, не находя слов, с удивлением всматривалась в свой Меч, Заган заговорил, будто он не мог просто так смотреть на нее.

— Все указывает на то, что ты выпила какой-то яд. Но кроме этого я сам ничего не знаю.

Эти слова заставили Шастиль припомнить утраченные воспоминания.

Точно, меня призвали письмом...

— Фракция объединения?..

Тот, кто пригласил Шастиль, называл себя членом этой группы. Он скрывался в тени, так что ей так и не удалось хорошенько разглядеть его. Он утверждал, что так будет лучше для обеих сторон. Поэтому она считала, что он тоже был Святым Рыцарем.

Как бы то ни было, она слышала мужской голос, который указывал на немолодой уже возраст своего обладателя. Он был спокоен и даже чем-то похож на старца, хранящего глубокую мудрость. Он совсем не походил на голос человека, поднявшего меч убивать магов.

В каком-то плане он был похож на Клавуелла, но в то же время он казался гораздо более открытым. И тот человек тихо сообщил ей следующее.

— Даже спустя тысячу лет битва с магами не имеет конца. Церковь должна быть средством сдерживания магов, а не группой, сосредоточенной на их истреблении. Так что, я полагаю, можете думать о нас как о собрании тех, кто придерживается подобных убеждений.

Это был первый раз, когда Шастиль услышала о такой силе внутри церкви, что сильно смутило ее.

Как-никак, по ее мнению, это были слова еретика. Высказав свои мысли, человек рассмеялся.

— Тогда чем же, скажите на милость, в этом ключе отличаются наши с вами действия?

Являясь Архангелом, Шастиль возражала против устранения Владыки Демонов. Если это не ересь, то что же это тогда?

Девушка не могла ничего сказать, что бы опровергло эго точку зрения, поэтому человек продолжил говорить.

— Не хотите ли вы сотрудничать с нами? Вам, кто столь открыто противостоит церкви, необходимы могущественные союзники. И мы можем ими стать. Выдвигая вас, владельца Священного Меча, вперед, мы тоже сможем выйти на свет. Скажите, разве это не разумное предложение?

Пока существовал такой человек, как Рафаэль, Шастиль не увидит следующего дня. Поэтому, учитывая ситуацию, она не могла позволить себе роскошь беспокоиться о своем облике.

Все это значит... что он подчиненный Его Преосвященства Клавуелла? Клавуелл говорил, что вызволит Шастиль из ее нынешнего положения, так что была большая вероятность того, что он сотрудничал с такой силой.

Но если я приму их предложение и выживу, что же мне делать с оставшейся жизнью?..

Она уже не могла представить себя исполняющей волю церкви. Однако, как Святой Рыцарь, другого пути больше у нее нет. Возвращаться ей было некуда.

Шастиль не могла ответить сразу, поэтому мужчина торжественно заверил ее.

— Вы можете ответить не сразу. Однако я должен предупредить вас, чтобы вы не откладывали свое решение надолго. Давайте поступим так. В доказательство своей искренности, когда вам понадобится наша помощь, вы можете назвать это имя.

«Оробас»

Слово, которое он произнес, почему-то казалось знакомым. К тому же сам факт воспоминания наполнил ее тело необъяснимой теплотой. И когда она спросила, было ли это именем этого человека, он дал лишь смутный ответ.

— Полагаю, можно сказать, что это и верно, и неверно. Вы можете считать его именем нашего Лидера.

Лидер... Если это был глава целой силы внутри церкви, то это должен был быть Архангел, высокопоставленный Святой Рыцарь или Кардинал. Однако Шастиль никогда до этого внутри церкви не слышала имя Оробас.

Соответственно... это, скорее всего, название самой организации? В любом случае, она понимала, что это имя было для них важным.

— Это имя... несомненно защитит вас от любого вреда, — с этими последними словами мужчина исчез.

Можно ли... доверять им?.. Он был довольно загадочным. Конечно, ей хотелось поверить, но если это была ловушка, то не только Шастиль, но и ее подчиненные окажутся в опасности.

После того, как она вернулась в свою комнату, размышляя все это время над этим вопросом, ей был приготовлен чай.

Оценивая ситуацию сейчас, ей стоило оставаться более бдительной после той встречи. Но поскольку Шастиль была глубоко погружена в свои мысли, то выпила его без малейшего колебания. А затем она очнулась в этом месте.

Шастиль по крупицам пересказала эти подробности.

Тот мужской голос... Мне кажется я его где-то слышала раньше... Но это было не точно. Нет, вернее будет сказать, что она не то что не помнила голос, а считала свой вывод невозможным.

Что касается Загана, она не могла сказать, слушает он или нет, так как тот просто молчал, перелистывая страницы своей книги.

Вскоре после того, как рассказ Шастиль закончился, Заган заговорил безразличным тоном.

— Скажи мне, у тебя есть какие-нибудь идеи, кто мог тебя отравить?

— Хм... Может быть? — думая об этом рационально, Рафаэль был очевидным кандидатом. Если бы Клавуелл не вмешался в их разговор, то Рыцарь мог бы зарубить ее еще при их первой встрече. Сейчас он, очевидно, был тем, кто желал ее смерти больше всего.

Однако она также стала врагом самой церкви. Потенциальных врагов было бесчисленное множество.

Заган покачал головой, словно читая мысли Шастиль, пока она обдумывала все возможные варианты.

— Тот человек... Рафаэль, кажется, он говорил его звать? С ним, скорее всего, это не связано.

— Почему? Или вернее, ты знаком с Архангелом Рафаэлем?

Пока Шастиль в изумлении расспрашивала его, Заган вздохнул, показывая, что он находит всю эту ситуацию довольно надоедливой.

— Он явился передо мной, когда я наслаждался выпивкой, так что в некоторой степени я потерял самообладание.

Этот устрашающий человек, казалось, был даже готов поднять свой меч на Загана в попытках выудить из него информацию о Шастиль.

— Он зарезал почти 500 магов. Такой человек скорее убьет на месте, чем организует покушение на убийство. Вместо того чтобы подать тебе яд, он, не стесняясь, казнил бы тебя своим Мечем. Похоже, и предлог он для этого нашел.

— Предлог?..

Шастиль не понимала, о чем говорит Заган, но, похоже, он и не горел желанием делиться чем-то еще. Пока она была озадачена этим фактом, Заган закрыл книгу и встал.

— Пока что ты являешься подругой Нефи, поэтому я буду за тобой присматривать, пока твои силы не восстановятся. Идиоты, которые посмели бы бросить мне вызов, уже все закончились, так что с тобой тут все будет в порядке.

— Подо... жди... — стоило Загану повернуться к ней спиной, как она внезапно схватила его за мантию.

— ... Чего тебе нужно? — недовольно спросил Заган, но Шастиль лишь слабо окликнула его в ответ.

— Мог бы ты... побыть рядом со мной... хотя бы... еще немного?.. — голос Шастиль был невероятно мягок для Архангела.

Ну, раз уж дело дошло до этого, я даже не знаю, перед кем изображать из себя сильную.

Несмотря на то, что она должна была знать, что этот день рано или поздно придет, Шастиль чувствовала себя совершенно беспомощной в связи с покусением на ее жизнь.

Заган раздраженно вздохнул.

— ... Попроси лучше Нефи об этом, — в ее сторону были брошены эти слова. Его ответ, несомненно, был очевиден. Конечно, они виделись до этого лишь несколько раз, но Шастиль могла понять, что он лелеял Нефи от всего своего сердца. Просьба об утешении была бы крайне неоправданной с ее стороны.

Однако Заган почему-то снова сел на стул.

— Э-э-э?..

— Мы же никак не можем поднимать Нефи в такой час, разве нет?

— Эм, то есть, ты... останешься со мной?

— Я просто посижу здесь и почитаю, — он отказывался встретиться с ней взглядом, но и уходить не собирался.

— ... Прости, — Шастиль находила это жалким.

Что я... только что попросила его сделать?.. Хотела ли она, чтобы он повернулся к ней лицом? Или, может быть, она хотела сбежать из церкви и остаться рядом с ним.

Я же никак не могу... стать преградой между этими двумя.

Ни Загана, ни Нефи было невозможно ненавидеть, поэтому она хотела стать свидетелем их счастливого совместного будущего. И, может быть, и только может быть, она тоже сыграет в этом какую-то роль. Однако в чем именно она будет заключаться... она сама не знала.

А сейчас, по крайней мере, присутствие кого-то рядом облегчало ее беспокойство, но прежде чем она поняла это, Шастиль погрузилась в глубокий сон.

— Так почему же все оказалось именно так?!

На следующий день рано утром Шастиль, казалось, была чем-то недовольна и в гневе повысила голос.

Она была в столовой замка. Каким-то образом изгнав яд из организма за ночь, ей удалось утром встать, и в конечном итоге она завтракала вместе с остальными.

— Я думаю, оно тебе очень идет, — Нефи пыталась утешить ее в скудной манере.

На Шастиль были надеты такие же платье и фартук, как и на Нефи. Поскольку это был один из запасных комплектов одежды Нефи, несмотря на то, что это была обычная униформа горничной, Шастиль такая одежда, в сравнении с облачением рыцаря, казалась нелепой.

— Г-ррр... Я — Дева Священного Меча, ты понимаешь? Почему я должна подражать простой служанке?!

— Эй, следи за языком. Я не прощу никого, кто обижает Нефи, — его гнев был вполне обоснован, ведь называть это одеждой простой служанки было то же самое, что и называть Нефи простой служанкой. Он ни за что не мог простить такое, даже несмотря на то, что Шастиль была подругой Нефи.

Когда он в резкой форме сообщил ей об этом, Шастиль рухнула на колени со слезами на глазах.

— ... Мое сердце больше не выдержит, не мог бы ты хотя бы попытаться выглядеть добрым по отношению ко мне?

— Не будь избалованной.

Все это время на Шастиль смотрели холодные глаза. Глаза Фолл. Она из-за спины Загана пристально смотрела на Шастиль, но взгляд ее ни в коем случае нельзя было охарактеризовать как дружелюбный. Она перестала думать о мести, но это не означало, что она готова была принять Шастиль с распростертыми объятиями.

К сожалению, Заган не испытывал сильного желания предупредить ее о сложившейся ситуации. И, явно не понимая истинную форму чувств Фолл, Шастиль мягко улыбнулась стоящему перед ней ребенку.

— А ты, значит... приемный ребенок Загана?..

— Не говори со мной так дружественно, конская голова!

— К-конская голова?..

Фолл быстро вышла из комнаты, прокричав ей это. От того, что ее так ужасно отвергли, Шастиль схватилась за грудь и распласталась на земле.

— Ч-что именно я сделала не так?..

— Прости, Шастиль. Я с ней потом поговорю.

— Ик... Нефи, ты так добра.

Нефи, не выражая эмоций, произнесла слова утешения жалко выглядящей девушке, и Шастиль подняла голову, будто они исцелили ее. Заган же покачал головой.

— Нет, оставь Фолл в покое. Даже если она будет тебя немного беспокоить, она же тебя все-таки не убьет.

— Ну и что, по-твоему, все в порядке, пока она меня не убьет?

В ответ на удивление Шастиль Заган сделал серьезное лицо.

— По всей видимости, ее отец... был убит владельцем Священного Меча.

— ... — услышав это, у Шастиль пропал дар речи.

Заган немного замолчал, затем спокойно продолжил.

— Не то чтобы ты несешь ответственность за это, но я не могу дать сорванцу такое четкое различие. Хотя ты будешь в замке под моим покровительством, но прошу принять во внимание ее обстоятельства.

Как бы то ни было, решение заставить Шастиль выполнять работу прислуги было принято в определенной степени из-за Фолл. Однажды удалось остановить ее, но если бы к Шастиль относились как к почетной гостье, то ее гнев, несомненно, снова бы вырос.

Возможно, испытывая чувство ответственности, Шастиль опустила глаза.

— ... Тогда не будет ли лучше... если я уйду?

Ее реакция была естественной, но Заган покачал головой.

— Разве я тебе еще не говорил? Ничего страшного, если просто оставить Фолл в покое. Несмотря на внешность, она принадлежит к очень гордой расе. Эта гордость должна удерживать ее от бессмысленных поступков.

... По крайней мере, он так думал.

Мгновение спустя...

— А-а-а!.. — крик Шестиль разнесся по всему замку.

— ... Что на этот раз?

Заган без тени сострадания окликнул Шастиль, глядя, как она падает ничком.

— П-пока я убиралась, лягушка... неожиданно приземлилась мне на голову.

При ближайшем рассмотрении было обнаружено, что у нее на голове все еще сидит маленькая лягушка. Видимо, пока она мыла пол, в нее была брошена лягушка. И это уже третья за столь короткий промежуток времени.

Заган невольно расхохотался, увидев ее глупое выражение лица, которое сопровождалось слезящимися глазами.

— Н-не смеееейся! Разве это не отличается от того, что ты говорил?

Похоже, это все дело рук Фолл.

— Видимо, это результат ее попыток вредить тебе, не используя никакой силы, да?

— Разве ты не говорил, что ее гордость не позволит ей изводить меня?

— Она всего лишь ребенок, поэтому пока что это вполне нормально.

По крайней мере, это было намного более безобидным, чем детские поступки Загана, да и он не горел желанием упрекать ее за каждую мелочь.

Шастиль затем уставилась на него.

— ... А ты ей сильно симпатизируешь, не так ли? Я сомневаюсь, что ты поднимешь руку на ребенка, но это не характерно для тебя — быть таким снисходительным.

— Я слишком снисходителен?

— Именно!

Шастиль энергетично кивнула, а Заган в замешательстве склонил голову набок. Осознав свою ошибку, он отвел глаза и почесал затылок.

— Когда я впервые встретил ее, то не ожидал, что она была ребенком, и со всей силы ударил ее. Наверное, я до сих пор чувствую себя немного виноватым...

— Ударил, говоришь... Подожди. Если так, то значит, она изначально была врагом?

— Ну да, — ответил Заган, будто это не имело большого значения, что повергло Шастиль в шок.

— Тогда почему же ты обращаешься с этим ребенком гораздо лучше, чем со мной?! Мы обе изначально были врагами, разве нет?

— Но тебе я так сильно не навредил. Я не из тех, кому доставляет удовольствие избивать леди.

— Л-леди?..

По какой-то причине ответ Загана заставил Шастиль покраснеть.

— Э-э-э, т-тогда ударь и меня. Я ненавижу травмы, но в этот раз я с этим смирюсь!

— ... Какого черта? Только не говори, что тебе это нравится...

— Т-ты ошибаешься! Я просто хочу, чтобы ко мне тоже достойно...

Чего же она, собственно, хотела? Шастиль сильно покраснела и не решалась говорить дальше.

Пока он смотрел на эту девушку, Заган искренне жалел ее. У нее личная жизнь в полной разрухе, не так ли?

В этом также можно было винить шалости Фолл, но сейчас она открывала рот, прикусывала губы, заикалась и была на грани слез.

Заган не мог по-настоящему критиковать ее неспособность формировать слова, учитывая положение. Кроме того, поскольку рядом с Шастиль было опрокинуто ведро, повсюду была грязная вода. Поскольку подобные вещи произошли неоднократно, пространство вокруг нее было грязнее, чем до начала уборки.

Ранее, когда она сражалась с Заганом как Святой Рыцарь, достоинства у нее было гораздо больше. Однако, в то же время, ее неуклюжее состояние тоже приносило облегчение.

Если все останется так, то, вероятно, Фолл и не подумает всерьез убить ее.

Примерно в это же время Заган подозревал, что Фолл, неоднократно проделав подобные шалости, вероятно, начнет сомневаться в своей ненависти. На самом деле, она даже, казалось, привыкает к обладателю Священного Меча.

По какой-то счастливой случайности Фолл наткнулась на единственного человека, способного заставить ее отказаться от поисков мести. Раздумывая об этом, Заган фыркнул.

— Я не очень разбираюсь, но не вернулось ли к тебе немного твоей бодрости?

— Эм, а... Ты... беспокоился обо мне?

Если бы это было не так, он бы не стал из кожи вон лезть, чтобы заставить Барбадоса следить за ней. Однако Загану не хватало силы, чтобы честно сказать это вслух, и он чувствовал, что и необходимости в этом не было. Поэтому он просто пожал плечами.

— Кто знает? — произнес Заган, уклоняясь от ее вопроса. Затем он резко взглянул на нее и продолжил. — Что более важно, подумай о том, что собираешься делать со своим отравителем. Идея у тебя есть, верно?

— Н-ну это... — лицо Шастиль в мгновение напряглось. И как будто ее правая рука что-то искала, но несколько раз сжимала и разжимала ее.

Этот жест заставил обратить внимание Загана на спину Шастиль. Она без своего Священного Меча, а?

Заган не собирался вредить ей, но для Святого Рыцаря вроде Шастиль это была враждебная территория. На нее даже была направлена открытая враждебность в лице Фолл, так что это был плохой план — расставаться с ее лучшим средством защиты. Тот факт, что она, несмотря на это, отложила свой Святой Меч, был дурным предзнаменованием...

Вопреки ожиданиям, ее расстройство может быть довольно глубоко укоренено, а?

Владелец Священного Меча расстался со своим Священным Мечем. Это может быть только в том случае, если у него не было желания владеть им. В конце концов, даже если бы кто-то захватил Священный Меч, с несерьезными намерениями сразить магов или Святых Рыцарей нельзя.

Заган перевел свой взгляд в конец коридора. Там Фолл пристально наблюдала за состоянием вещей.

Наверное, стоит сказать ей, чтоб она немного сдерживала себя, да? Он не намеревался позволить Шастиль навсегда здесь остаться, однако он также не мог вышвырнуть ее в нынешнем состоянии. Если ей требовалось больше времени встать на свои ноги, он собирался подождать.

И затем количество шалостей Фолл, ставших менее грозными, только увеличилось. Не успели они опомниться, как крики Шастиль, разносящиеся по замку, стали обычным явлением.

В какой-то степени, можно сказать, что они ладят.

Если не брать во внимание метод, то это выглядело так, будто между Фолл и Шастиль родилась некая форма общения. Так продолжалось несколько дней, и в один из вечеров...

— Мастер Заган, это серьезно. Фолл пропала! — отчаянные крики Нефи раздавались по всему замку, уничтожая всякое чувство покоя среди его обитателей.

<http://tl.rulate.ru/book/9932/1294203>